

Обоснование необходимости разработки проекта профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка»

Глухота накладывает наибольшие ограничения на доступ к информации и социализацию, причём это заболевание никак не влияет на физические параметры организма, человек полностью физически и умственно здоров.

На данный момент отсутствуют статистические данные о количестве глухих в России, так как бюро МСЭ, при назначении группы инвалидности, не фиксируют в документах причину присвоения инвалидности (глухота). По данным ВОЗ более 5% населения мира (360 млн. чел.) страдают от инвалидизирующей потери слуха, поэтому, опираясь на мировую статистику и данные Федеральной службы государственной статистики, можно предположить, что людей с инвалидностью, вызванной нарушением слуха, в России более 7 345 000 чел.

Глухие находятся в состоянии информационной блокады и в этой ситуации переводчик жестового языка поможет им в её преодолении. Области языковой компетенции для переводчика жестового языка охватывают абсолютно все области устного применения государственного языка, что требует от переводчика жестового языка неизменно высокой компетенции. Ситуация осложняется тем, что русский язык и русский жестовый язык, как лингвистические системы, имеют такие же значительные различия, как, например, русский и английский языки. И русский язык, и русский жестовый язык — постоянно развивающиеся структуры, и переводчик русского жестового языка должен постоянно повышать свою языковую компетенцию. В противном случае он не сможет выполнить свою основную задачу — преодоление информационной блокады для глухого человека.

В советский период не редкостью были глухие кандидаты и доктора наук, а инженеры и рабочие высшей квалификации с персональными клеймами были массовым явлением. Это доказало, что глухие способны быть самостоятельными уважаемыми личностями, содержать свои семьи и не быть на иждивении у государства. Такое развитие ситуации ведёт к снижению социальной напряжённости и нивелирует криминальные явления. Компетентные переводчики русского жестового языка, работающие во всех областях устного применения государственного языка, решают проблему преодоления информационной блокады и успешной социализации глухих.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона "О социальной защите

инвалидов в Российской Федерации"». Принят Государственной Думой 18 декабря 2012 года Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. Внести в Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 48, ст. 4563; 2004, № 35, ст. 3607; 2007, № 49, ст. 6070; 2011, № 47, ст. 6608) следующие изменения:

1) в статье 14:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«Русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации. Вводится система субтитрирования или сурдоперевода телевизионных программ, кино- и видеофильмов. Перевод русского жестового языка (сурдоперевод, тифлосурдоперевод) осуществляют переводчики русского жестового языка (сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики), имеющие соответствующие образование и квалификацию».

Профессиональный стандарт "Тифлосурдопереводчик" — для специалистов, работающих с иной нозологией — со слепоглухими. Там действительно частично используется жестовый язык, но лишь частично: тифлосурдопереводчик является больше социальным работником, выполняющим функцию сопровождения слепоглухого и преобладающее поражение здесь — слепота.

Переводчики жестового языка — другая специальность, взаимодействующая с другой группой инвалидов — глухими. Задача специалистов и проистекающие профессиональные функции совершенно другие, несмотря на частичное совпадение наименований. Главная задача переводчика жестового языка — преодоление информационной блокады для глухого человека.

Доказательством принципиальной разности данных профессий является и наличие двух всероссийских обществ инвалидов: ВОГ и ВОС — «Всероссийское общество глухих» и «Всероссийское общество слепых».

Профстандарт «Тифлосурдопереводчик» покрывает нужды ВОС.

Подаваемый профстандарт «Переводчик русского жестового языка» предназначен для специалистов, взаимодействующими с ВОГ и глухими.

Слепоглухие и глухие — это разные медицинские и разные социальные группы инвалидов с разными потребностями.

Переводчиков русского жестового языка в России в несколько раз больше, чем тифлосурдопереводчиков, и их профессиональные интересы не защищены.

Приказ Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 № 547н утвердил должность «Переводчик русского жестового языка», в должностные обязанности которых входит: «Осуществляет прямой перевод устной речи (синхронный, последовательный) посредством русского жестового языка для лиц с нарушением слуха, владеющих русским жестовым языком».

Цель вида профессиональной деятельности: Обеспечение качественного перевода с русского жестового языка на русский язык и с русского языка на русский жестовый язык в сфере устного использования государственного языка Российской Федерации.

Задача переводчика — точно и адекватно передать информацию с языка на язык. Переводчик жестового языка сопровождает глухих во всех организациях при решении ими всех социально-бытовых вопросов; обеспечивает перевод в образовании, при проведении публичных мероприятий (конференций, симпозиумов), передач телевидения и во всех иных сферах устного употребления государственного языка. Поскольку охват областей и видов перевода достаточно большой, и обладание переводчиком жестового языка тех или иных навыков не всегда очевидно, проект профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка» поможет решить проблему определения уровня, специфики тематического потенциала, навыков и видов осуществляемой деятельности у переводчиков русского жестового языка с профессиональным образованием и его соответствия нуждам глухих и требованиям работодателя.

Директор ЦНИИ русского жестового языка

А. Е. Харламенков